

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 81 '27:32
ББК Ш100.621+Ф043

ГСНТИ 16.21.27; 11.15.23

Код ВАК 10.02.21; 23.00.02

У. А. Асаналиев
Бишкек, Кыргызстан (Киргизия)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РИСК И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ХАРАКТЕР ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

АННОТАЦИЯ. Исследование риска — попытка адаптироваться к условиям глобализирующегося мира. Необходимость изучения рисков в политике связана с потребностью анализировать, прогнозировать и моделировать развитие политических процессов с целью сохранения государственности и реализации собственных интересов. Исследование рисков становится особенно актуальным в условиях перехода от плановой экономики и командно-административного метода управления государством к рыночной экономике и демократии в политической сфере. Необходимо выработать методологию анализа современного политического процесса с учетом неопределенности и риска, позволяющую раскрыть и объяснить причины и факторы рисков. Однако до сих пор предпринимаются только попытки определения риска в отдельных областях деятельности человека. Риск становится объектом исследования в различных науках. Больше всего экономических трудов, изучающих риск, связанных с риском инвестиций, страхования, финансовой деятельностью, риском в предпринимательской деятельности в банковской сфере, причем под риском понимается опасность понести убытки. Менее многочисленны соответствующие исследования в философии, правоприменительной практике, социологии, психологии, рассматривающие риск как форму проявления поведения человека. Категория политического риска появилась в лексиконе зарубежных транснациональных компаний и банков применительно к рынку развивающихся стран, т. е. речь шла об отрицательном воздействии политических причин на экономику. Такой взгляд представляется односторонним, отражающим только интересы инвесторов. Кроме того, риск в политике может включать не только политическую составляющую, но и широкий круг экономических, организационных, социальных, психологических, манипуляционных и других действий, он шире по содержанию категории «политический риск». Поэтому полагаем, есть необходимость различать «риск в политике» и «политический риск».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический риск; процесс глобализации; неопределенность; инвестиция.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Асаналиев Уланбек Аскарбекович, кандидат политических наук, исполняющий обязанности доцента кафедры философии и гуманитарных дисциплин, Институт гуманитарных знаний, Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева; адрес: 720026, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Разакова, 51 а; e-mail: ulanbek_asanaliyev@mail.ru.

Глобальные изменения современного мира, нарастание элементов непредсказуемости в общественной жизни, неопределенность природы политических процессов, потребность поиска средств, позволяющих учитывать факторы неопределенности в осуществлении политической деятельности предопределяют целесообразность исследования механизма взаимосвязи риска и технологий реального осуществления политического процесса.

Современный процесс глобализации можно определить как триединство процессов формирования целостной глобальной экономики, опирающейся на транснациональные корпорации как субъектов глобальных (основывающихся прежде всего на общемировых, а не национально-страновых рынках) экономических отношений, объективно означающего качественное ограничение суверенитета государств, особенно занимающих места от второго и ниже в фактической иерархии субъектов международных отношений. Интеграция в ряде случаев может являться фактором не только наращивания национальной мощи, но и ее ограничения, дискриминации, угрозы национальным интересам [см.: Лойко 2015].

Процессы глобализации сопровождаются риском во всех сферах деятельности в силу неопределенности, противоречивости и неоднозначности природы этих процессов.

Существенными факторами глобального политического риска, наряду с обозначенным ограничением суверенитета национального государства, являются риски в деятельности правительств, принимающих решения, а также актуализация экологической опасности, рост цен на энергоресурсы, международные тенденции движения капиталов, мировая торговля наркотиками, рост терроризма и др.

Для того чтобы воздействовать на глобальные факторы риска, необходимо тщательно исследовать их. Исследование риска, таким образом, является своеобразной попыткой понять сложный и неоднозначный глобализирующийся мир и противостоять его отрицательным тенденциям. Необходимость изучения рисков в политике связана с потребностью анализировать, прогнозировать и моделировать развитие политических процессов с целью сохранения государственности и реализации собственных интересов. И если философия, синергетика ставят проблему, то изучение риска призвано ее решать, помочь адаптироваться к ситуации неопределенности.

Утверждение в Кыргызстане рыночных отношений в экономике и демократии в политике требует осмысления роли политики в обществе. Существовавшие раньше в нашей стране командно-административный метод управления и плановая экономика исключали элемент неопределенности и риска, так как политическое пространство рассматривалось как жестко детерминированное и предопределенное.

В условиях перехода к рыночным отношениям ситуация изменилась, игнорировать фактор неопределенности становится невозможным. Экономическая, социальная, информационная и другие сферы общественной жизни становятся все более неопределенными. Этот фактор приобретает дополнительную актуальность и значимость, если учесть глобализационные процессы в мировом экономическом и политическом пространстве, в котором Кыргызстан стремится занять достойное место в «числе наиболее конкурентоспособных и динамично развивающихся стран мира». Взаимодействие экономики и политики в Кыргызстане, характеризующееся, с одной

стороны, последствиями многолетней плановой экономики, с другой — несформированностью демократических институтов, имеет весьма специфический характер, что сказывается на осуществлении политической деятельности и увеличивает рисковость. В связи с этим отечественная политическая наука должна выработать методологию анализа современного политического процесса, которая бы учитывала неопределенность и риск, позволяла раскрыть и объяснить причины и факторы, лежащие в их основе. Однако до настоящего времени в нашей стране в основном предпринимались попытки определения риска только применительно к отдельным областям деятельности человека.

Сегодня о риске говорят специалисты разных отраслей знаний. Лидирующее положение занимают экономические науки, рассматривающие риски инвестиций, страхования, финансовой деятельности, риски в предпринимательской деятельности в банковской сфере — риски, связанные с возможным убытком. Менее многочисленны исследования в философии, правоприменительной практике, социологии, психологии, рассматривающие риск как форму проявления поведения человека.

Категория «политический риск» появилась в лексиконе зарубежных транснациональных компаний и банков, понесших существенные финансовые потери на зарубежных рынках, особенно в странах с так называемой переходной экономикой. Риск изучался для оценки социальной и политической ситуации в странах возможного вложения своих инвестиций. «Под политическим риском понимались риски, которым подвергалась деятельность компаний в других странах, оценивались как ухудшение экономической деятельности субъектов на зарубежных рынках в результате влияния политических факторов: конфликтов, нестабильности, роста национализма, фундаментализма» [Политический риск 1992: 8]. Во всех случаях речь идет об отрицательном воздействии политических причин на экономику. Такое понимание политического риска закрепилось в современной политической науке. Полагаем, что подобная позиция односторонняя, отражает только утилитарные интересы и цели страны-инвестора. А в зависимости от цели могут меняться и оценка уровня риска, и подходы к исследованию факторов риска.

Современное государство все в большей степени сталкивается с необходимостью анализа рисков в различных аспектах не только внешней, но и внутренней политики. Развивающиеся рынки и демократизационные процессы способствуют усилению нестабильности политического процесса. При этом речь идет не только о революциях, переворотах, смене правительства и курса, но и о рисках, которые не представляют угрозы для страны-инвестора, напротив, есть реальная угроза национальной безопасности и политической стабильности, обусловленная внутривнутриполитическими процессами. Силловые политические решения на национальном уровне не обязательно влияют на деятельность иностранных компаний, кардинально или существенно влияя на внутривнутриполитические процессы в экономической, политической, социальной и прочих сферах.

Таким образом, рассматриваемая проблема риска в технологиях осуществления политического процесса является для отечественной науки новой.

Риски в политической деятельности в структуре рискологии являются одним из главных исследовательских объектов, так как многие разновидности экономических, психологических, социальных и других рисков в значительной степени связаны с политической стабильностью и легитимностью органов власти. При изучении реализации политического процесса теория риска занимается проблемами особенностей его проявления в политической деятельности, рисками, связанными с функционированием политической системы, анализом степени допустимости, социальной приемлемости и оправданности, выбора оптимальных, целесообразных технологий осуществления политики. Разработка методов, позволяющих эффективно анализировать, выявлять, распознавать, оценивать риски в политической деятельности, учитывать его в технологиях реализации политического процесса, — необходимость, диктуемая потребностями сегодняшнего дня.

Рассмотрение риска в политической деятельности в рамках рискологии предопределяет целесообразность следующего порядка исследования: 1) содержательный анализ подходов к осмыслению и пониманию категории «риск», 2) рассмотрение сущности понятия «политический риск».

В современной зарубежной и отечественной литературе нет единого, общепринятого определения категории «риск». В зависимости от сферы научных интересов авторов «риском» называют различные явления, состояния и процессы. Но все признают, что риск является многозначным, полиаспектным и, в конечном счете, непредсказуемым феноменом различных процессов, в том числе и политического.

В свете вышесказанного необходимо прежде всего рассмотреть, как используется рассматриваемое понятие в разных областях научного знания, и выделить специфику риска в политике.

В научный оборот термин «риск» ввел американский исследователь Ф. Х. Найт. По его мнению, следует различать неопределенность и риск. «Риск или вероятность в определенной степени дополняют теоретический анализ исследования эмпирических данных» [Найт 1994: 15]. Значительное число авторов используют слово «риск» как синоним неопределенности. В этом случае говорят о «принятии решения в условиях неопределенности» вместо «принятия решения в условиях риска». Естественно, что для этого имеются существенные логические основания, так как риск является одним из способов преодоления неопределенности и возникает лишь в ситуации неуверенности в возможности достижения предполагаемого результата.

«Неопределенность обозначает ситуации, при которых неизвестны, и в принципе не могут быть выявлены ни количество возможных решений проблемы, ни последствия предлагаемых вариантов, ни вероятности наступления событий» [Там же: 27]. В области политики, в частности, это означает, что в условиях неопределенности субъект политической жизни не располагает полной информацией об альтернативах решения

проблемы, их полезности и ему не известны вероятности возникновения политической ситуации, событий, на которые влияет огромное число внешних факторов, и его действия в указанной ситуации становятся рискованными.

Значит, понятие «риск» применяется для обозначения объективной неопределенности, которая поддается нормированию, тогда как понятие «неопределенность» необходимо для обозначения не поддающейся нормированию данности. В политологической, юридической и философской литературе существуют различные подходы к пониманию соотношения объективного и субъективного в явлении «риск».

Во-первых, распространена точка зрения, согласно которой риск — явление, имеющее только объективное содержание, поскольку оно определяется независимыми от людей условиями. Риск является формой описания реально существующей неопределенности, ее выражения в количественных и качественных характеристиках и соответствует некоторым объективным закономерностям социальной жизни. В этом и выражается объективность риска, который существует независимо от того, осознают субъекты политической жизни его наличие или нет, учитывают его или нет в своей деятельности. Например, реально существует вероятность заболевания того или иного человека той или иной болезнью в зависимости от исполнения им профессиональных обязанностей либо каких-нибудь действий, принадлежности к профессии с высоким уровнем риска, курения, алкоголизма, употребления наркотиков, радиационного излучения.

Во-вторых, в ряде работ, например в сочинениях В. А. Ойгензихта и Г. Н. Солнцевой [Ойгензихт 1973: 21; Солнцева 1999: 21], риск предстает как сугубо субъективное явление, поскольку вероятность опасности, неудачи есть не что иное, как результат оценки человеком последствий поступка, действий. Субъективность риска связана прежде всего с восприятием риска и его оценкой.

В-третьих, в работах А. П. Альгина, Л. А. Байдельдинова, В. Ф. Лапицкого, Р. Доусона, В. В. Ильина, А. С. Панарина [Альгин 1989; Байдельдинов 2000; Лапицкий 1992; Доусон 1996; Ильин, Панарин 1994: 16] риск включает как объективное, так и субъективное содержание. Риск представляет собой действия субъекта в условиях выбора, когда субъект, принимающий политические решения, объективно располагает информацией, позволяющей выявить варианты решения, их потенциальные последствия и оценить вероятность их возникновения. Рисковость в политике исходит от «объективной и субъективной неопределенности, существующей между замыслом и конечным его воплощением, оперирующей категориями *запланированный результат — частичная реализация — фактический провал*» [Доусон 1996: 12]. В этой связи заслуживает поддержки мнение В. А. Ойгензихта о том, «что риск, понимаемый как допущение при указанных обстоятельствах отрицательного результата, невосполнимых потерь, является наряду с виной одним из видов психического отношения субъекта к своим собственным действиям или к поведению третьих лиц, либо к результату, происшедшему в силу событий, не зависящих от воли субъекта.

Принимая рискованное решение, субъект сознательно и добровольно принимает на себя ответственность» [Ойгензихт 1973: 40].

Особое место в рискологической литературе занимают попытки определения риска, в которых выделяются черты и свойства, характеризующие риск как общенаучное понятие.

«Риск представляет собой образ действий в неясной, неопределенной обстановке» [Абчук 1993: 26]. «Риск — это действие в вероятностных условиях, при наличии информации об оценках вероятности каждого из возможных исходов событий» [Райа 1979: 3]. Риск расценивается как «затрата усилий и средств, при неопределенном соотношении выигрыша и потерь, шанса на удачу или краха» [Пригожин 1989: 26], риск — это «единство обстоятельств и индивидуально-групповых предпочтений или критериев оценки ситуации, на основе которых принимается оперативное решение» [Макаренко 1977: 45]. Таким образом, риск связывают прежде всего с субъектом, осознающим его и имеющим право выбора.

Очень часто риск отождествляется только с неудачей, убытками и потерями. Так, некоторые специалисты считают, что «риск — это определенные явления, которые содержат возможность материальных потерь» [Собчак 1963: 55]. «Риск — это опасность, от которой проводится страхование имущества» [Рассудовский 1963: 42], «риск — мера ожидаемой неудачи, неблагоприятия в деятельности» [Гринбург 1963: 68]. Подобная характеристика риска преимущественно присуща правовой деятельности, предпринимательской и экономической сфере, которые избегают неопределенности, предпочитая выгоду, пусть и небольшую, и ясность.

Такие исследователи, как У. Бек, Э. Гидденс, Н. Луман рассматривают случайность и риск как «неизменные спутники системы, стремящейся к установлению господства над природой» [Giddens 1991: 109].

Анализ различных источников по проблемам риска позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, риск отождествляется с понятием «действие». Под действием в политическом процессе понимают деятельность, т. е. риск может возникнуть только там, где есть деятельность. Следовательно, риск — категория субъективная: там, где нет деятельности, не может быть и риска.

Во-вторых, субъект, осуществляющий деятельность, располагает упреждающим потенциалом, может прогнозировать будущие ситуации.

В-третьих, деятельность осуществляется не просто так, а исходя из какой-то определенной цели. В основе изучения проблем риска лежит представление о целеполагании и целеосуществлении. Без этих важнейших понятий нельзя говорить о риске.

Подход, при котором риск включает в себя не только политическую составляющую, но и широкий круг действий экономических, организационных, социальных, психологических, манипуляционных и других форм деятельности, выражает сущность понятия «риск в политике», которое по содержанию шире понятия «политический риск». Поэтому полагаем, что следует различать эти категории, определяя «*риск в политике*» как сис-

тему целенаправленных действий, основанных на прогнозных оценках вероятности достижения поставленных и решаемых задач. Процесс целеполагания и целеосуществления — процесс субъективный, зависящий от множества факторов, отсюда не всегда логичный, но предсказуемый.

Определившись с категориями «риск», «риск в политике», перейдем к характеристике основных точек зрения на понятие «политический риск». Политический риск является одной из разновидностей риска, наряду, например, с глобальным, профессиональным, военным, экономическим, экологическим и другими рисками.

Начало изучения обозначенной проблемы относится ко второй половине 1960-х гг. Одной из первых работ по политическому риску была монография Ф. Рута. После понадобилось еще несколько лет для того, чтобы осознать, что политический риск — это особое явление, тесно связанное с экономической деятельностью корпораций.

Специфика множества возникающих в современном мире ситуаций состоит в том, что они «лишь по форме имеют экономический оттенок, а по содержанию и последствиям приобретают преимущественно политический характер» [Лапицкий 1992: 42]. Толчком к изучению политического риска послужил энергетический кризис 1970-х г. После него в ряде американских фирм стали формироваться организационные структуры по оценке политического риска. Первым в 1974 г. подобную структуру создал Ситибанк — один из наиболее крупных финансовых институтов США. Следующим событием, значительно повлиявшим на продолжение изучения данного явления, стала революция в Иране, произошедшая в 1979 г. Иранские события 1979 г. способствовали подъему престижа политологов — теоретиков политического риска, так как именно они предсказывали возможность революции, хотя политики-практики не прислушались к их прогнозам [Подколзина 1996: 19].

Дальнейшее развитие теории политического риска стимулировалось США, так как в результате аналитической деятельности в начале 80-х гг. прошлого столетия выяснилось, что военно-политические методы, традиционно используемые американским правительством для защиты своих экономических интересов, отнюдь не всегда приносят ожидаемые результаты. Становилось очевидным, что нужна разработка эффективных средств, позволяющих достаточно точно предвидеть негативные события в политической сфере и оценивать их последствия, т. е. политический риск. Это привело к тому, что к настоящему времени для анализа, оценки и прогнозирования политического риска создана мировая сеть специализированных аналитических центров как коммерческого, так и некоммерческого характера.

В настоящее время в зарубежных и отечественных исследованиях нет единых подходов к определению понятия «политический риск». Проанализируем, какие точки зрения существуют на сущность категории «политический риск».

Как видно из определений, в центре внимания ученых находится проблема взаимодействия бизнеса с политическими процессами страны вложения капитала.

«По мнению американского исследователя Ч. Кеннеди, под термином „политический риск“ следует понимать „неопределенность среды“, в которой действуют все нерыночные силы. Под „нерыночными“ факторами Ч. Кеннеди рассматривает экономические, социальные, культурные и чисто политические. При этом „политический риск“ связан не только с кризисными явлениями, такими как революция и военный переворот. В понятие „политический риск“ включаются события повседневного характера: изменение законодательства, ротация политических элит» [Джус 2002: 35].

Ч. Кеннеди сформулировал современное определение политического риска, обозначил факторы, влияющие на уровень риска. На основе различий уровня политического риска им была предложена классификация. Согласно данной классификации, по масштабам распространения различаются макро- и микрориск. Макрориск ограничивается масштабами национального государства, тогда как микрориск может ограничиваться деятельностью индивидуальных субъектов или отдельных компаний, не отражающихся в целом на экономике страны. На основе легитимности действий Ч. Кеннеди выделяет экстра-легальный и правительственно-легальный риск. *К экстралегальным рискам* относятся терроризм, саботаж, военный переворот, революция, которые расцениваются как нелегитимные, выходящие за рамки установленных правовых законов и общественных норм. К правительственно-легальным Ч. Кеннеди относит риски на основе легитимных действий правительственных структур, касающиеся деятельности иностранных компаний, возможное изменение законодательства, смену правительства [см.: Kennedy 1987: 5].

Современные исследования риска, в том числе и политического, основаны на методике, предложенной Ч. Кеннеди. Предложенные им схема анализа и классификация не претерпели существенных изменений и продолжают применяться во всех исследованиях по проблемам риска. Современный мир имеет более сложную структуру, более обширный набор внутренних и внешних факторов, что обуславливает необходимость развития методики анализа политического риска Ч. Кеннеди, ее дополнения новыми переменными, наиболее полно отражающими политический процесс.

М. Фицпатрик, В. Ашер и Т. Брювер считают существующую дефиницию политического риска неудовлетворительной из-за того, что она конституирует политический событийный риск. По их мнению, «основное внимание должно быть уделено динамике политического действия, следствием которого являются политические события. Спрогнозировать действия политических сил можно точнее, чем предсказать победителей и проигравших» [Подколзина 1996: 22]. Подобный подход имеет свои достоинства, так как позволяет проследить политический риск в развитии, с учетом конкретной ситуации, на основе анализа действий политических сил выявить причины конфронтаций.

Разнообразные трактовки и оценки политических рисков свидетельствуют о недостаточной методологической базе, малоизученности проблемы, что затрудняет исследование феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абчук В. А. Теория риска в морской практике. — Л., 1993.
2. Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. — М., 1989.
3. Байдельдинов Л. А. Проблема субъективности политической практики // Евразийское сообщество. 2000. № 4. С. 5—6.
4. Гринберг М. С. Проблема производственного риска в уголовном праве. — М., 1963.
5. Джус И. В. Теория политических рисков: проблемы дефиниции // Вестн. МГУ. Сер. 12, Политические науки. 2002. № 4. С. 30—38.
6. Доусон Р. Уверенно принимать решения / пер. с англ. Д. Л. Стровского. — М.: Объединение «ЮНИТИ», 1996.
7. Ильин В. В., Панарин А. С. Философия политики. — М.: МГУ, 1994.
8. Лапицкий В. Ф. Политический риск в управлении социальными конфликтами : автореф. дис. ... канд. филос. наук. — М., 1992.
9. Лойко О. Т. Глобальные проблемы современности : учеб. пособие. — Томск, 2015.
10. Макаренко В. П. Риск при принятии решения в научной политике. — М., 1977.

U. A. Asanaliyev
Bishkek, Kyrgyzstan

POLITICAL RISK AND ITS IMPACT THE NATURE OF THE POLITICAL PROCESS

ABSTRACT. *Research of risk problems reflects the desire to adapt to the conditions of the globalizing world. The necessity to study risks in politics is connected with the need to analyze, predict and model the development of political processes with the aim to preserve statehood and realization of personal interests. The study of risks becomes especially important in the conditions of transition from planning economy and administrative way of state administration to market economy and democracy in the political sphere. It is necessary to work out a methodology of analysis of the modern political process with its instability and risks and reveal and explain the causes and factors of risks. Nevertheless, up to now researchers have only made separate attempts to define risks in some spheres of human activity. Risk becomes an object of research in some sciences. There are more economic treatises studying risks of investment, assurance, financial activity and banking, where risk is defined as a possibility to suffer from a financial loss. Fewer works on the subject are in philosophy, law enforcement, sociology and psychology, regarding risk as a personal behavior trait. The category of political risk appeared in the vocabulary of foreign trans-national companies and banks in relation to the market of developing countries, i.e. it was connected with the negative impact of political reasons on economy. Such approach seems to be one-sided and reflecting the interests of only the investors. What is more, a risk in politics may include not only the political aspect, but also a large number of economic, organization, social, psychological, manipulation and other actions; it is wider in content than the category of "political risk". That is why it is considered necessary to differentiate "a risk in politica" from "a political risk".*

KEYWORDS: *political risk; globalization; uncertainty; investment.*

ABOUT THE AUTHOR: *Asanaliyev Ulanbek Askarbekovich, Candidate of Political Science, Associate Professor of Department of Philosophy and Humanitarian Subjects, Institute of Humanitarian Knowledge, Arabeav Kyrgyz State University, Bishkek, Kyrgyzstan.*

REFERENCES

1. Abchuk V. A. Teoriya riska v morskoy praktike. — L., 1993.
2. Al'gin A. P. Risk i ego rol' v obshchestvennoy zhizni. — M., 1989.
3. Baydel'dinov L. A. Problema sub"ektivnosti politicheskoy praktiki // Evraziyskoye soobshchestvo. 2000. № 4. S. 5—6.
4. Grinberg M. S. Problema proizvodstvennogo riska v ugolovnom prave. — M., 1963.
5. Dzhus I. V. Teoriya politicheskikh riskov: problemy definititsii // Vestn. MGU. Ser. 12, Politicheskie nauki. 2002. № 4. S. 30—38.
6. Douson R. Uverenno prinimat' resheniya / per. s angl. D. L. Strovskogo. — M.: Ob'edinenie «YUNITI», 1996.
7. Il'in V. V., Panarin A. S. Filosofiya politiki. — M.: MGU, 1994.
8. Lapitskiy V. F. Politicheskoy risk v upravlenii sotsial'nymi konfliktami : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. — M., 1992.
9. Loyko O. T. Global'nye problemy sovremennosti : ucheb. posobie. — Tomsk, 2015.
10. Makarenko V. P. Risk pri prinyatii resheniya v nauchnoy politike. — M., 1977.
11. Nayt F. Kh. Ponyatiya riska i neopredelennosti // Tezis. 1994. Vyp. 5.

11. Найт Ф. Х. Понятия риска и неопределенности // Тезис. 1994. Вып. 5.
12. Ойгензихт В. А. Аспекты соотношения вины и риска // Советское государство и право. 1973. № 10.
13. Подколзина И. А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска в зарубежных исследованиях // Вестн. МГУ. Сер. 12, Политические науки. 1996. № 5. С. 19—33.
14. Политический риск. Анализ, оценка, прогнозирование, управление. — М., 1992.
15. Пригожин А. И. Нововведения: стимулы и препятствия. — М., 1989.
16. Райа Э. Деловой риск. — Таллин, 1979.
17. Рассудовский В. Вопрос об имущественном риске в гражданском праве // Советская юстиция. 1963. № 18.
18. Собчак А. А. О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности // Правоведение. 1963. № 1.
19. Солнцева Г. Н. О психологическом содержании понятия «риск» // Вестн. МГУ. Сер. 14, Психология. 1999. № 2.
20. Giddens A. Fate, Risk and Security // Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. — Cambridge : Polity Press, 1991.
21. Kennedy Ch. Political Risk management. — N. Y., 1987.

12. Oygenzikht V. A. Aspekty sootnosheniya viny i riska // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1973. № 10.
13. Podkolzina I. A. Problemy definititsii i otsenki politicheskogo riska v zarubezhnykh issledovaniyakh // Vestn. MGU. Ser. 12, Politicheskie nauki. 1996. № 5. S. 19—33.
14. Politicheskoy risk. Analiz, otsenka, prognozirovaniye, upravleniye. — M., 1992.
15. Prigozhin A. I. Novovvedeniya: stimuly i prepyatstviya. — M., 1989.
16. Raya E Delovoy risk. — Tallin, 1979.
17. Rassudovskiy V. Vopros ob imushchestvennom riske v grazhdanskom prave // Sovetskaya yustitsiya. 1963. № 18.
18. Sobchak A. A. O nekotorykh spornykh voprosakh obshchey teorii pravovoy otvetstvennosti // Pravovedeniye. 1963. № 1.
19. Solntseva G. N. O psikhologicheskoy soderzhanii ponyatiya «risk» // Vestn. MGU. Ser. 14, Psikhologiya. 1999. № 2.
20. Giddens A. Fate, Risk and Security // Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. — Cambridge : Polity Press, 1991.
21. Kennedy Ch. Political Risk management. — N. Y., 1987.

Статью рекомендует к публикации канд. филос. наук, доц. М. Б. Ворошилова.